

«Постарайтесь найти живыми»

Детектор лжи, показания под гипнозом и высокоточные анализы - все это помогает правоохранителям расследовать преступления против детей. Свыше 12 тыс. преступлений, совершенных против детей, расследовал с начала года Следственный комитет. В эту страшную статистику вошли 378 убийств, 990 изнасилований, 3300 фактов других сексуальных преступлений. Одна из опасных тенденций, с которыми в последнее время сталкиваются следователи, - убийства детей стали маскировать под их исчезновение. Один из регионов, где научились раскрывать такие преступления, - Иркутская область. Летом этого года в городе Зима Иркутской области пропала шестилетняя Даша, не вернулась со двора домой. Поиски результата не дали. Стало ясно, что с девочкой произошла беда. Незамедлительно было возбуждено уголовное дело. Работала бригада следственного управления СКР по Иркутской области и уголовного розыска регионального главка. На болоте недалеко от дома девочки в кострище были обнаружены обгоревшие останки маленькой Даши. Стало очевидно - смерть ребенка насильственная. Вот что рассказал корреспонденту «РГ» руководитель следственного управления СК России по Иркутской области Андрей Бунёв. - Раскрытие этого преступления стало делом чести следственно-оперативной группы. Круглосуточно шли допросы, осмотры, обыски, опознания. Допросили несколько тысяч человек, сделали десятки судебных экспертиз. Психологи по работе с памятью из центрального аппарата СКР применили методы гипнорепродукции и помогли восстановить внешность преступника по показаниям очевидцев, видеовидео девочки в его компании. Так прошло больше трех месяцев. Но работа продолжалась. Главное было - не дать людям забыть об этом преступлении, чтобы при появлении малейшей подозрительной информации кто-нибудь сообщил о ней следователям. И вот в конце сентября от жительницы одного из городов области стало известно, что ее знакомый проявляет странный интерес к этому преступлению. Именно по этим следам в последние дни сентября задержали жителя соседнего города. На допросе он не только признался в причастности к смерти Даши, но и рассказал подробности. А позже сознался и в других преступлениях против маленьких детей. Не успели иркутские следователи вернуться домой, как снова пришло сообщение о несчастье с маленькой девочкой. В начале октября пропала 9-летняя Регина из небольшого поселка Нижнеудинского района. Тут ситуация оказалась сложнее. Семья девочки неблагополучна. Мать и бабушка рассказали, что за день до исчезновения Регины у них в доме останавливался незнакомый мужчина. Он поведал, что вышел из тайги, где собирал кедровые шишки, его документы сгорели при пожаре и теперь ему нужно попасть в Нижнеудинск. Утром постоялец ушел, а на следующий день пропала Регина. При проверке, кто кому звонил, специалисты увидели новый для поселка телефонный номер. Он «прибыл» в поселок со стороны областного центра накануне убийства. Так же, как и в деле Даши, следователи, полицейские и волонтеры осматривали дома, прочесывали тайгу, водолазы обследовали дно реки и озер. В круглосуточных поисках девочки участвовали сотни человек. Но ребенка не нашли. В это время другая часть следственно-оперативной группы

занималась личностью мужчины, который, судя по биллингу, выехал из Иркутской области. Потом он засветился в Красноярском крае и потом исчез из поля зрения правоохранителей. По рассказам свидетелей сделали фотопортрет вероятного преступника. Работа традиционными «дедовскими» способами - следствие по пятам, распространение и сбор информации о личности фигуранта - позволила установить его местонахождение. Разыскиваемый оказался жителем Хабаровского края, скрывшимся после совершенного там убийства. Его нашли и задержали. Полиграф показал его причастность к убийству Регины. После допросов нашли в глухой тайге тело ребенка. А на преступнике за сутки эксперты СК отыскали следы крови ребенка. По словам главного следователя Иркутской области, все же основная цель СКР - это сведение преступлений против детей к минимуму. И здесь на первое место выходит профилактика. Иркутская область многие годы считалась регионом с высоким уровнем преступности. Ее порождала и социально-экономическая картина региона, недостаток квалифицированных кадров в соцслужбах, низкие заработки педагогов и медиков, отсутствие, особенно в глубинке, работающих клубов и стадионов, большая концентрация учреждений пенитенциарной системы. Мало кто знает, что в Иркутской области 21 исправительная колония и 5 следственных изоляторов. А регион-то огромный. Иркутская область - это 4,6% от территории всей страны. Здесь живут 2,5 млн человек. На это число населения в прошлом году возбуждалось уголовных дел о преступлениях против детей больше, чем в Московской, Ленинградской областях и, соответственно, в любом субъекте Сибирского федерального округа. Правда, последние два года ситуация в области начала меняться. Появилось много нового. Например, для неблагополучных и проблемных семей организовали комиссионный патронаж. Это, по задумке следователей, такая единая команда инспектора опеки, медика и детского психолога. По мнению иркутского следственного управления, такой патронаж мог бы предупреждать затяжные ситуации с семейным насилием. Комиссия систематически будет проверять условия жизни ребенка, его психологически тестировать, а медик - осматривать. Этой осенью впервые в истории области да и, возможно, в стране прошло нетрадиционное совместное заседание Консультативного совета по помощи сиротам и общественного совета СК. На совещание по традиции пришли чиновники разных ведомств. А нетрадиционность заседания была в том, что по инициативе СКР на него были приглашены сами сироты, у которых годами не решались проблемы. Рассказы детей о просчетах в организации работы районных филиалов разных министерств закончились тем, что вопросы каждого ребенка были решены в непривычно короткие сроки. В ближайшее время в Иркутске начнется необычная совместная работа следователей и Уполномоченного по правам ребенка. Проверят психологический климат детских домов. Следователи надеются выяснить актуальный для области вопрос - в чем причина многолетних побегов детей из сиротских приютов. А еще в Иркутске реализован и модифицирован опыт Санкт-Петербурга по созданию «службы психологического сопровождения». В Иркутской области это называется «служба межведомственного взаимодействия в противодействии жестокому обращению с детьми». Она появилась на базе «Центра психолого-медико-социального сопровождения». Кроме основных функций - сопровождение во время следствия и последующая реабилитация потерпевших детей и их семьи - эта служба оказалась отдушиной для маленьких жителей области. Сюда дети, педагоги и все кто угодно могут передать информацию о тревожных фактах. По

рассказам Андрея Бунёва, специалисты этой службы разбираются с суицидами несовершеннолетних, собирают факты жестокого обращения с детьми, различных видов насилия, пренебрежения к детским нуждам. По сути, это зачаток «института помощи семье», который успешно работает в некоторых странах и очень нужен в России. Итог всех усилий - за неполный год в Иркутской области на треть снизилась гибель детей, количество пострадавших от прочих преступных посягательств - на четверть.

22 Декабря 2014

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/news/item/884195>